

Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л52

Л52 Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 164 с.

ISBN 978-5-458-10756-3

Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти. Доведена продолжателями до 1734 года. Москва : Императорское Общество истории и древностей российских, 1846.

ISBN 978-5-458-10756-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА
О
ВОЙНАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.**

Л Ъ Т О П И С Е Ц Ъ

ВЪ МАЛОЙ РОССІИ

ПРЕЖДЕ ХМЕЛНИЦКАГО БЫВШИХЪ ГЕТМАНОВЪ

И ПРИ НИХЪ ДѢЙСТВІЯ.

Когда послѣ самодержавія великаго князя Владиміра и междуусобнаго сыновъ его убійства, такожъ послѣ великаго разоренія, Батыемъ нанесеннаго, нескоро Гедымъ¹, великій князь литовскій, пришедши на Кіевъ, побилъ надъ рѣкою Ирпенемъ князей рускихъ и прилучилъ къ своей землѣ княженіе Кіевское, постановивши въ немъ намѣстника Мпндона князя Олшанскаго, то съ тѣхъ поръ Литва обладала Кіевомъ ажъ до смерти князя Симеона Олельковича, который церковь Печерскую, чрезъ 250 лѣтъ по Батии пустовавшую, обновилъ.

Въ 1340 року, по смерти князя Олельковича, король польскій Казимиръ I княженіе Кіевское на воеводство перемѣнилъ и всю Малую Россію на повѣты роздѣлилъ; изъ Русиновъ постановилъ воеводы, каштеляны, старосты, судіи и прочіи урядники и многихъ рускихъ людей честию и волностию польскимъ чиновникамъ и шляхтѣ соравнилъ и наслѣдниками своими присягою утвердилъ. И потомъ король 1 Яггелонъ², 2 Владиславъ Яггеловичъ, 3 Александръ Казимировичъ, ажъ до 1410 року, тіе жъ права, отъ I Казимира Руси

наданные, при коронаціяхъ своихъ присягою подтверждали и держали пенарушимо, а Жикгимонтъ I³ и по немъ другіе короли польскіе въ подтвержденіе давнихъ правъ ихъ козацкихъ и привилегіи свои давали имъ.

И въ 1506 року первый былъ гетманъ войскъ запорожскихъ изъ фамиліи сенаторской именуемый Прецславъ⁴ Лянцкронскій. Сей многократно землю Турецкую съ козаками щастливо воевалъ. За сего гетмана и за короля полскаго Жикгимонта I козакамъ за службы ихъ давано волности и привернено землю, которую король полскій Казимиръ I, въ року 1340, заобладавши, изъ княженія Кіевскаго воеводство учинилъ, выше и ниже пороговъ по обоихъ сторонахъ Днѣпра во владѣніе вѣчное, дабы Туркамъ и Татарамъ на Рускую землю козаки нападать не допускали.

Послѣ того былъ гетманъ запорожскій князь Димитрій Вишневецкій.

А того послѣ былъ же гетманъ запорожскій князь Евстафій Ружинскій.

По довольномъ же времени Ляхи, владѣящія Кіевомъ и Малою Россіею, усовѣтовали въ работѣ и подданствѣ людей Малоросійскихъ Украинскихъ держать. По которыи не пріобыкли невольничей службѣ, обрали собѣ мѣсто пустое около Днѣпра низше пороговъ днѣпровскихъ на житло, где въ дикихъ поляхъ упражняся звирными ловлями, также и рыбными, при томъ и безсурманъ на морѣ разбивали, называяся козаками отъ древнихъ Козаровъ, рода тогожъ Руского, при Какганѣ еще бывшихъ.

1516 року, за отшествіемъ вышпомянутаго короля Жикгмонта I, въ Москву великаго государя россійскаго воевать, ханъ татарскій Медниъ Гирей, напавши на Рускую землю, огнемъ, мечемъ и плѣненіемъ многіе мѣста разорилъ. Тогда возвратяся изъ походу, король собралъ охотные войска, якъ Поляковъ, такъ и козаковъ, которые, повоевавши Бѣлгородъ, и воротяся съ добычами, какъ на нихъ напали Турки и Татары, хотячи отнять корысти, такъ еще и тѣхъ нападшихъ Турковъ и Татаръ побѣдили. Изъ того времени нетокомо козаки козаками, и Поляки названы были козаками, акибы волными бесплатными жолнѣрами. Да съ тогожъ времени козаки въ храбрость и силу произойшли, воюя часто на Турковъ, и въ тѣхъ войнахъ жаждѣ и алчбѣ, морозу и зною пріобыкли, а жилище свое прозвали *Кюшемъ* или *Слчюю*. Какимъ же порядкомъ жили и нынѣ еще живутъ и какое у нихъ оружіе и пища, о семъ всякому извѣстно можетъ быть. Да они жъ въ покои жити никогда не любятъ,

но и для малой корысти великую нужду подымають и море, было, преплавати отважуются и, суднами подѣздя подъ турецкія горы и разоряя оныя, съ корыстями до Коша возвращаются. И для такихъ воинскихъ дѣлъ ихъ не возгнушались изъ высокихъ фамилій персоны бытъ у нихъ гетманами, какъ выше описано.

Послѣ того былъ гетманомъ запорожскимъ козакъ Венжикъ Хмельницкій и побилъ великую Орду подъ Заславемъ⁵ на Волюню⁶, 1534 году.

Опослѣ же, при королѣ полскомъ Генгрѣки Французъ, былъ гетманъ запорожскій Свѣрговскій⁷, который съ Иваніемъ, господаремъ волоскимъ по 14 щасливыхъ имъ на обѣихъ войнахъ на Турковъ, наостатокъ отъ Турковъ въ Волохахъ убитъ zostалъ съ всѣмъ войскомъ.

1576 року былъ гетманъ Богданко. Сей повоевалъ Крымъ.

При Стефанѣ же Баторіи, королѣ польскомъ, въ томъ же 1576 годѣ, козаки въ лутшій порядокъ устроены, который, ради ихъ мужества, поставилъ самъ имъ гетмана, давъ ему хоруговъ, бунчукъ, булаву и печать съ гербомъ, то есть рыцерь съ самопаломъ, на головѣ колпакъ перекривленный и рогъ при боку, а арматъ и военныхъ припасовъ, воюя Турковъ, сами добули себѣ. Да тотъ же король Баторій и старшину войсковую въ нихъ учредилъ: обозныхъ, судей, писарей, асауловъ, полковниковъ, сотниковъ и атамановъ, и еще, опрочъ ихъже стариннаго

синодоваго ⁸ города Чигирина, далъ Терехтемировъ съ монастыремъ для зимовыхъ квартиръ, а платилъ всякому въ годъ по червонцу золотому и по кожуху.

Въ то время козаки, напавши на Азію, на 1000 миль повоевали, Трапезонтъ взяли и изсѣкли, Синопъ до фундаменту опровергли и подъ Константинополемъ корысти побрали. Видячи же король Баторій, началъ и самъ опасоватися ихъ и хотѣлъ всѣхъ выгубити. Но козаки, познавши королевскій замыселъ, первые отъ кочевискъ своихъ пошли къ Донскимъ и тѣмъ самимъ болшіи еще Полякамъ страхъ задали, а потомъ знову въ луги днѣпровскіе прійшли и войною противъ Татаръ забавлялися попережнему.

1577 року гетманъ былъ козакъ славный Подкова. Произведенъ на господство волоское съ помощю Шаха гетмана, изгнавшаго съ господарства Петра воеводу. Но и сего Подкову, когда по двукратной его съ козаками надъ Волохами побѣдѣ, не похотѣлъ самъ волоскимъ воеводою бытъ, не повѣрасъ Волохамъ, и пришелъ на Подоле, где Ляхи, лестно поймавши, отослали до короля, который повелѣлъ ему Подковѣ голову отсѣкти въ Львовѣ. Тѣло же его козаки въ Каневскомъ монастырѣ погребли.

Да въ томъ же 1577 годѣ былъ гетманъ запорожскій помянутый Шахъ, при которомъ козаки, мстичиса за Подкову, многіе бѣды Волохамъ нападками дѣлали.

Опослѣ былъ гетманъ Скалозубъ. Сей отъ Турковъ на морѣ пропалъ.

А въ 1593 року былъ соборъ нѣкоторыхъ архіереовъ рускихъ, именно: митрополита Михайла Ракосы ⁹ и другихъ епископовъ, въ Брестѣ Литовскомъ для уніи съ римскою вѣрою, которую и постановили, поклонившись папѣ, а благословеніе цареградскаго патріархи оставили. За что шляхтичъ Косѣвскій ¹⁰, когда по благочестію возревновалъ и, козацкимъ гетманомъ учинившись, сталъ воевать Ляховъ, тогда онаго подъ Пяткою Ляхи убили 1594 года.

1597 року, за тую жъ Унію взявшиса потомъ противъ Ляховъ Гетманъ Запорожскій Наливайко, съ козаками Слуцкъ и Могилевъ спаливъ и Ляховъ многихъ побилъ. Но онаго гетмана ¹¹ коронный Жолковскій подъ Лубнями, на урочищѣ Солонищѣ, поймавъ и съ нимъ полковника Лободу и Мазепу якогось отослалъ въ Аршаву ¹², где его на мѣдномъ воду спалено. Изъ тѣхъ поръ война межъ козаками и Ляхами начиналась.

Петръ Конашевичъ Сагайдачный гетманомъ озвался, который съ козаками Кафу, турецкій городъ, надъ моремъ звоевалъ и, многихъ христіанъ оттуду освободивши, съ богатыми корыстями вернулся.

Въ 1620 року, за Жикмонта II, короля полскаго, гетманъ Жолковскій ходилъ съ козаками украинскими на Цоцору противъ Турковъ, где и Михайло Хмельницкій былъ надъ козаками сотникомъ, который прежде сего, при нѣкоторомъ Иванѣ Даниловичѣ, старостѣ чигиринскомъ, писаремъ былъ зборовъ податей и оженил-

ся и родиль сына Зѣновія, послѣ названнаго Богданомъ, котораго отецъ измолоду въ наученіе русское, потомъ и въ латынское отдалъ а во время помянутаго походу туда жъ на Цоцору и сынъ Хмелницкаго пойшоль съ отцемъ на войну. Между симъ были гетманы запорожскіе Самойло Кушка, котораго Турки живаго въ полонъ взяли, а цо немъ Бородавка. На Цоцорѣ же, когда Османъ, царь турецкій, избилъ Ляховъ, то и Михайла Хмелницкаго убито тамъ, а сына его Зѣновія въ полонъ взято, откуда по двухъ годахъ выкупленъ ясыромъ татарскимъ.

1621 року Сагайдачный паки учиненъ гетманомъ, который, убивши гетмана Бородавку и собравши 6000 рестровыхъ козаковъ (бо уже такому только числу козаковъ опредѣлено быть, а протчихъ всѣхъ въ подданство повертано), ходилъ съ Ляхами подъ Хотѣнь¹³ на Турка, котораго тамъ и побѣдили. Помянутый Петръ Сагайдачный гетманъ, ктиторъ Кіево-Братскаго монастыря и школь¹⁴, умеръ же тамъ въ Братствѣ и погребень, 1622 года.

Около сихъ годовъ князь Острогскій Константинъ Ивановичъ, котораго статуя въ Печерскомъ монастырѣ имѣется мраморная, за общенародныя обиды рускіе субликовалъ до всего сенату, такожде и король шведскій, а польскій королевичъ, Владиславъ до трибуналу.

1628 року, ради великихъ тягостей и озлобленій, нетокмо козакамъ, но и церквамъ рускимъ, отъ Подяковъ творимыхъ, повста-

вши козаки на ихъ, обрали гетмана Тараса, и, учинивши съ Ляхами баталію подъ Переясловлемъ, множество Ляховъ побили и примирилися.

Року 1629, Зѣновій Михайловъ сынъ Хмелницкій, при другихъ вѣрныхъ службахъ своихъ въ королевствѣ Полскомъ, двухъ Кантимировъ живо до короля привелъ, за что имѣлъ у короля особливую милость, ибо изъ природы былъ разуменъ и полатынъ изученъ. Общенародное о Русь челобите, а паче отъ козаковъ, зъ великимъ жалемъ въ кривдахъ и угтсненіяхъ, Ляхами дѣючихся, посылано на енеральный сеймъ въ Варшаву, но ничего по тому облегченія не получено.

1632 года еще былъ гетманъ нѣкоторый Семень Перевязка.

Между тѣмъ въ року 1634 король подъ Смоленскомъ взялъ Шейна съ войскомъ великороссійскимъ и донскимъ, и съ арматами и съ обозомъ, и нѣмецкую пѣхоту съ командиромъ Александромъ Аеславусемъ¹⁵, где при войску полскомъ и козацкое, въ томъ числѣ помянутый Зѣновій Хмелницкій найдовался. Да тогда жъ Поляки, пошедши далѣе въ Москву, облегли городъ Белѣвъ¹⁶ и тамо миръ, своей сторонѣ полезный, съ великимъ государемъ россійскимъ здѣлали.

Когда же Ляхи, мстѣчися на козаковъ, изнову начали ихъ зѣдо озлоблять и хватая явно вбивать, тогда козаки, паки збунтовавшись, выбрали себѣ гетмана Павлюка и здѣлали войну подъ Кумейками, где отъ гетмана коронаго Конеч-

полскаго побѣждены, а протчіи подѣ Боровицею примирились, 1637 году, декабря 6 дня.

1638 року вскорѣ Поляки, гетмана Павлюка поймавъ, въ Варшавѣ голову отсѣкли и на падию взбили. Видя же козаки, что Ляхи умыслили ихъ всѣхъ выгубить, знову поставили межъ собою гетмана Остраніцію, придавши къ въ нему помощь козака Гуню, и въ степу, надъ рѣкою Старицею, войною Ляховъ побѣдили, где уже Ляхи, миръ учинивши съ козаками, присягли, что не будутъ волностей ихъ нарушать и не мститимутся. Но потомъ, присягу зломивши, Остраніцію и Гуню убили въ Варшавѣ, а Кизима¹⁷ сотника кіевскаго съ сыномъ его на пали взбили и многихъ знатныхъ четвертовали, а пиннихъ на гакахъ вѣшали. И зъ того времени всякую свободу козакамъ отняли и тяжкіе и вымыслные подати наложили необычно, церкви и обряды церковные жидамъ запродали, дѣтей козачихъ въ котлахъ варили, жонкамъ перси деревомъ вытискали, и протчая, и протчая.

Въ томъ же року 1638 собралися были козаки съ Полторакожухомъ гетманомъ на Мѣрлѣ, но тамъ разбѣглися, послышавши о приходѣ князя Вышневецкаго. Однакожь тогда и безъ войны Поляковъ многое число погибло отъ жестокихъ морозовъ.

Гетманъ коронный Конецполскій, опасаячися, чтобы козаки не собралися на Запорожьѣ для помсты, устроилъ надъ порогомъ городъ Кодакъ и осадилъ Нѣмцами полскими для поскромленія коза-

ковъ. При которомъ гетманъ Конецполскомъ, подѣ бытность его самаго въ Кодакѣ, и Зѣновій Михайловъ сынъ Хмельницкій съ протчими козаками найдовался, и на вопросъ гетманскій: „Угоденъ ли же вамъ, козакамъ, Кодакъ сей?“ отвѣтствовалъ полатынѣ, что ничего рукою челоувѣческою сотвореннаго нѣтъ, жебы не могло быть разорено.

1640 року былъ еще гетманъ козацкій Будюкъ, на которомъ Ляхи гетманство запорожское окончивши, послали козакамъ, вмѣсто гетмана, комисаровъ и вождовъ своея лядскія державы, породы и вѣры, которые, для своего зыску и прихотей, такъ были козаковъ утѣснили, яко лѣдво кто имѣлъ что либо свое собственное въ дому, опрочъ жены, якъ и сами описали.

Между симъ имѣлъ Зѣновій Хмельницкій землю Суботовъ, отцу его Михайлѣ отъ вышпоманутаго Даниловича, старосты чигиринскаго, наданную, и за поворотомъ отъ короля, въ надѣю службы отческой, въ которой на войнѣ отъ Турковъ и убитъ, также и для своихъ услугъ, на означенной землѣ поселилъ людей, чему подстаростій чаплинскій позавидѣвши, обнесъ старостѣ чигиринскому, „недостойтъ де простому козаку въ слободѣ селитися“, ¹⁸ и потому староста оную слободу отнялъ у Хмельницкаго и далъ Чаплинскому во владѣніе 1647 року. И за тое Хмельницкій, оскорбився зѣло, сказалъ: „Еще де козацкая мати не умѣрла; не все и Чаплинскій забралъ, когда еще есть сабля въ рукахъ“. А Чаплинскій, сіе послышавши, Хмельниц-

кого въ турму ведѣль вкинуть, сына же его Тимошá въ два кія посередь города бити; и залѣдво по прошенію жены Чаплинскаго изъ турмы Хмелницкаго выпущено.

Тогожъ року король Владиславъ, по плачевному козацкому челобитію въ обѣдахъ несказанныхъ, написалъ листъ, за своею королевскою печатію до Барабашá, асаула войскового, въ тѣ слова: „Ежели де жолнѣры есте добрые, шаблю и силу имѣете, и что вамъ за себе стать воспящаетъ?“ Какій королевскій листъ Зѣновій, да онъ же и Богданъ, Хмелницкій досталъ фортелно у Барабашá, во время дытны его воспріемникомъ бывшаго, и вычитавъ предъ козаками и усовѣтовалъ ступать на Запорожье, и рушилъ декабря 7 дня, 1647 года, первѣе въ островъ Бучный¹⁹, потомъ въ Рогъ Микитинъ, где найшолъ козаковъ съ 300 человекъ, съ которыми въ Сѣчи жолнѣровъ полскихъ всѣхъ выколовъ, послалъ до Исламъ Гирея хана помочи просить на Ляховъ, и выпросилъ.

По веснѣ гетманъ коронный и каштелянъ Павелъ Потоцкій комендировалъ сына своего Стефана въ 6-ти тысячахъ Ляховъ полемъ, а Барабашá, учинивши за присягою гетманомъ запорожскимъ, въ 6-ти тысячахъ реестровыхъ козаковъ водою Днѣпровою, при жолнѣрахъ нѣмецкихъ, зовемыхъ *гусаріа*, на Запорожье выправилъ довить тамъ и разгромить Хмелницкаго; ибо знову для збунтовавшагося Хмелницкаго козакамъ гетманство привернено въ концѣ 1647 року. Но Хмелницкій выйшолъ съ луговъ въ поле на Жовтыє Воды,

первые послалъ Дандру²⁰ до реестровыхъ козаковъ къ Днѣпру перемовлять ихъ на свою сторону, и перемолвилъ. Где заразь Барабашá Филонъ Джеджелій скололъ сонного, а потомъ и всю старшину ихъ и полковниковъ лядскихъ то побили, то потопили ихъ драгунією нѣмецкою, Ляхамъ измѣнившою, до Хмелницкаго прійшли²¹. И тамъ когда генераль, сынъ Потоцкаго наспѣлъ съ войскомъ своимъ до Жолтыхъ Водъ, тотъ часъ баталія здѣлалась, и прогнали Ляховъ къ Княжимъ байракамъ, где Потоцкій убитъ zostалъ, а съ нимъ и комисаръ козацкій, и войско его иное въ полонъ взято, въ томъ числѣ и Шемберка и Сапѣгу съ протчимъ козаками и полковниками, а иныхъ постѣчено съ помочию Татаръ, туда до Хмелницкаго прибывшихъ съ Тугабѣемъ мурзою. Тамъ же и Ивана Вигóвскаго Хмелницкій въ полонъ взялъ, что сталося въ року 1648, мая 2 дня.

Послѣ же того что происходило, нижей сего въ лѣтописцѣ Хмелницкаго пространно и ясно и удивительно показанно и явствуеть всіо²².

ЛѢТОПИСЕЦЪ

О НАЧАЛѢ ВОЙНЫ ХМЕЛНИЦКАГО²³.

Початокъ и причина войны Хмелницкаго есть едино отъ Ляховъ на православіе гоненіе и козакомъ отмщеніе, тогда бо онимъ не хотячи, чего не звыкли были, пánцины робити, на службу замкову обернено, которыхъ зъ листами и въ городъ до хандожанія коней старостовъ держали, въ дво-

рахъ грубу, то есть печи, палити, псовъ хандожити, дворъ змѣтати и до иныхъ неизносныхъ дѣлъ приставляли; знову зась, которые zostавали козаками реестровыми, а надъ оными полковникове, панове, шляхта отъ гетмана коронного посланные были, которые бы объ²⁴ ихъ волности бынаймнѣй не дбѣючи, але²⁵ яко могучи о ихъ мѣрѣли, лѣгце поважаючи плату, которая постановлена была на козака отъ короля его милости и речи посполитой по золотыхъ тридцать на рокъ, тое на себе отбѣрали, съ сотниками дѣлячися бо сотниковъ не козаки обѣрали и наставляли, але полковники кого хотѣли зъ своей руки, жебы онымъ жичливыми были. Также полковникове козаковъ до всякой домовой незвычайной работы приставлявали. Въ поля зась пойдовши, любо якій козакъ достане у Татаръ коня доброго, того отоймутъ. Зъ Запорожья чрезъ поля дикіе зъ рарогомъ, раструбомъ²⁶, орломъ, съ хортомъ козака бѣдного шлетъ въ города, кому подарокъ шлючи якому пановѣ, не жалуючи козака, хочай бы згинуть, якъ не трудно отъ Татаръ. Знову зась хочай бы якого языка татарского поймали козаки, то съ языкомъ татарскимъ, на кого ласкавъ полковникъ, якого жолнѣра своего высылаетъ до гетмана коронного, а козацкую отвагу потлумляеть. Въ городахъ зась отъ жидовъ тая была кривда, же не волно козаковъ въ домъ своемъ жадного напитокку на потребу свою держати: не тилко меду, горѣлки пива, але и браги. Которые зась на рыбу хожували козаки за порога, то на Кодаку на комисара рыбу десятую²⁷ отбѣрали; а полковникомъ особливо треба дати и

сотникамъ, асаулъ и писаревъ; ажъ до великого убозства козацтво прійшло, а болше шести тысячей не повинно козаковъ быти. Хочай и сынъ козацкій, тую же панщину мусяль робити и плату давати. Тое надъ козаками было. Надъ посполитствомъ зась, любо во всемъ жили обфито, въ збѣжахъ въ бидляхъ, въ пасѣкахъ, але однакъ чего не звыкла была Украина терпѣти, вымыслы²⁸ великіе были отъ старостовъ и отъ намѣстниковъ и жидовъ; бо сами державцы на Украинѣ не мешкали, тилко урядъ держали, и такъ о кривдахъ посполитыхъ людей мало знали, альбо любо и знали, только заслѣплены будучи подарками отъ старостъ и жидовъ араидарей, же того не могли узнати, же ихъ саломъ по ихъ же шкурѣ и мажутъ, съ ихъ подданныхъ выдравши, онымъ даруютъ, що и самому пану вольно бы узяти у своего подданного и не такъ бы подданный его жалковавъ; а то леда шевлюга, леда жидъ богатится, по килька цуговъ коней справляеть, вымышляючи чинши великіе, поволовщины, дуди, бсыпъ, мѣрочки сухіе, зъ жорновъ плату и иное отниманіе фолфарковъ²⁹, що натрафили на человекѣ на одного, у которого отняли пасѣку, которая всей землѣ Полской начинила бѣды. А тимъ способомъ.

Въ Чигиринѣ мѣстѣ мешкаль сотникъ Богданъ Хмельницкій, козакъ ростропный въ дѣлахъ козацкихъ военныхъ и у писмѣ вѣжливый и часто у двора королевского въ посѣлствѣ будучій, и подъ часъ бытности своей съ козакомъ значнымъ переясловскимъ, зъ Иваномъ Илляшемъ (а тотъ Илляшъ

барзо зычливый королевъ его милости), и упростили письмо, албо привилей, на робленіе челновъ на морѣ мимо вѣдомости гетмановъ коронныхъ, що и одержавши, тое скрыто держали отъ полковниковъ въ Переясловле. А подъ тотъ часъ у вышь менованного Хмелницкого подстаростій чигиринскій Чаплинскій, застающій отъ Конецполского, отнялъ хуторъ съ пасѣкою и млиномъ на урочищѣ Суботовъ, полторы милѣ отъ Чигирина, и за той хуторъ посваръ сталъ съ подстаростимъ Хмелницкому. И Хмелницкій, видячи, же оногo вѣчистіе добра оному квалтомъ выдрано, старался фортелемъ, жебы тотъ привилей, данный отъ короля отъ его милости, на робленіе челновое волное козакамъ, достати; що и доказалъ, бо маючи въ дому своемъ у гостяхъ того Шляша Орманчина и у оногo вывѣдавшися о схованю того привилея, упивши оногo, ключъ у пьяногo взявши, послалъ своего посланця по тотъ привилей, данный отъ короля его милости Владислава IV, который оному и привезъ его посланецъ. И такъ зъ онымъ привилеемъ Хмелницкій за пороги поишолъ и козакамъ ознаймилъ, же на волности козацкіе мѣеть привилей короля его милости. До которого мнго войска козацкогo печалось горнути. Аже на Запороже зоставати не могъ задля налоги, которая на тотъ часъ съ полковниками лядскими посполу зъ жолнѣрами зоставала, пошолъ на Низъ къ мору на поля къ Лиману, и тамъ войско къ оному рушилось, утѣкаючи отъ полковниковъ лядскихъ. Которого Хмелницкого полковникове посылали на тие поля имати и разгромити; але оный

тихъ посланныхъ лядскихъ погромилъ, а козацтво до оногo пристало. И такъ Хмелницкій, видячи, же уже учинилъ задоръ зъ Ляхами, и своего набытку албо и грунтовъ жалуючи, выслалъ своихъ посланцовъ до хана крымскогo, чинячи зъ оными згodu и приимуючи братерство, жебы ему помогали войска лядскіе зносити. Що ханъ крымскій зъ солтаномъ³⁰ ордами зъ радостію на тое позволивъ и, приславши своихъ мурзъ до Хмелницкого, межи собою присягу съ обоихъ сторонъ выконали на Пизу, и заразы ханъ посылаетъ съ ордами великими Тугайбея до Хмелницкого. Зъ которою ордою Хмелницкій на Запорожье наступилъ, до которого все войско, застающее на Запорожу, пристало и Хмелницкого себѣ за старшого приняли.

ВОЙНА САМАЯ,

РОКУ 1648.

Взявши вѣдомость отъ комисара козацкогo панове гетманове, такъ коронный Миколай Потоцкій, яко тежъ и полній Калиновскій, же юже купа немалая войска зобралося на Запорожжи, до Хмелницкого приставши; заразы со всѣми войсками коронными притягли на Украину до города Черкасъ и тамъ, отправуючи свята великіе Воскресенія Христова, усе войско козацкое съ полковниками ихъ скупили и казали онымъ присягти, же не мають зрадити полковниковъ своихъ и до Хмелницкого приставати. И такъ заразы по Воскресеніи Христовомъ гетманове ко-